

ХРИСТИАНСКОЕ ВОЗСОЕДИНЕНИЕ

**ЭКУМЕНИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА
ВЪ ПРАВОСЛАВНОМЪ СОЗНАНІИ**

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

Y M C A - P R E S S — P A R I S

КАКЪ НА ДѢЛѢ ОСУЩЕСТВИТЬ СОЕДИНЕНІЕ ЦЕРКВЕЙ?

I.

На первый взглядъ проблема соединенія церквей кажется не слишкомъ трудной. За послѣдніе годы много объ этомъ писалось. Каждый день почта приноситъ намъ новыя книги, статьи, брошюры, памфлеты, трактующіе о соединеніи церквей. Поэтому прибавить ко всей этой литературѣ еще нѣсколько страницъ, казалось бы, не должно было представить слишкомъ много трудностей.

Но, съ другой стороны, сознаніе существующихъ въ настоящее время условій христіанства приводитъ почти въ отчаяніе каждаго сторонника соединенія.

Затрудненія, которыя возникаютъ вслѣдствіе существующихъ разногласій различныхъ христіанскихъ вѣроученій, поистинѣ велики. Эти затрудненія принадлежатъ не только къ догматической и обрядовой области, но также происходятъ отъ различія культуръ, міровоззрѣній, воспитанія, психологіи, характера, традицій.

Кромѣ того, существуетъ много разногласій даже внутри самихъ христіанскихъ вѣроученій, а неизбежное самоутвержденіе, вкравшееся въ каждую изъ существующихъ въ наше время церквей, заставляетъ ихъ усиленно отстаивать свои особенности, проповѣдуя ихъ и прямымъ, и косвеннымъ путемъ, защищая и распространяя ихъ, — все это дѣлаетъ задачу соединенія церквей почти невыполнимой.

Излагать свою точку зрѣнія особенно трудно въ сборникѣ, подобномъ настоящему, вслѣдствіе разногласія въ мнѣніяхъ нѣкоторыхъ авторовъ, принадлежащихъ, какъ въ моемъ случаѣ, къ одной и той же церкви, но находящихся подъ вліяніемъ разныхъ направленій и разной среды, окружающей ихъ.

Сознавая всѣ эти трудности, даже самый оптимистическій авторъ задумается, прежде чѣмъ принять опредѣленную точку зрѣнія и начать активно стремиться къ дѣлу соединенія.

Но есть и другая сторона вопроса; останавливаясь на ней, мы ясно чувствуемъ, что нужно отстранять всѣ затрудненія, что нашъ прямой долгъ напечь всѣ силы для соединенія церквей. Излагаю главныя причины, побуждающія меня къ этому.

1) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что христіанская церковь стоитъ на рубежѣ новой эпохи своей исторіи; мы можемъ это видѣть или нѣтъ, признавать или нѣтъ, но это несомнѣнный фактъ. Прошедшій періодъ церковной исторіи можно справедливо характеризовать, какъ періодъ раздѣленія. А несмотря на всю медлительность результатовъ всѣхъ усилій, сдѣланныхъ для соединенія церквей, настоящее положеніе вещей краснорѣчиво указываетъ на то, что наступилъ новый періодъ соединенія. Это мы видимъ не изъ книгъ или статей, не изъ конгрессовъ или конференцій, но въ каждомъ движеніи церковной жизни, вызанномъ тяжелыми жизненными условіями настоящаго времени и положеніемъ христіанства среди жизни всего міра. Мы чувствуемъ абсолютную необходимость, потребность и вѣчную цѣнность руководства Господа Нашега Иисуса Христа. Это одинаково признается всѣми вѣрными христіанскими послѣдователями Его Царскаго Величія и Бытія. Потребность этого руководства, какъ въ матеріальной, такъ и въ духовной жизни каждой истинной христіанской церкви особенно сильно ощущается въ наши дни, когда упрекаютъ и безчестятъ не только имя нашей церкви, но и имя самого христіанства.

Я вѣрю, что и папское соборное посланіе, и сообщенія, данныя православной и протестантской церквами, всѣ по-своему, ясно свидѣтельствуютъ объ очевидной необходимости, необходимости, ставшей нынѣ болѣе очевидной, нежели когда-либо въ другой періодъ исторіи.

2) Прошелъ періодъ спокойствія для многихъ хорошихъ учреждений, для многихъ организацій, а также и для

церкви. Мнѣ кажется, что никогда, ни въ одинъ другой періодъ христіанской эры, не утвердили сотрудники всѣхъ антихристіанскихъ силъ такъ открыто, во всѣхъ отрасляхъ человѣческой жизни, такого исключительно не-духовнаго взгляда на вещи; никогда не были они такъ могущественны, какъ въ наши дни, когда они угрожаютъ полнымъ искорененіемъ всѣхъ христіанскихъ принциповъ и взглядовъ.

Преклоненіе передъ мамоной, невѣріе, эгоизмъ во всѣхъ житейскихъ проявленіяхъ орудуютъ всѣ вмѣстѣ и угрожаютъ катастрофой Христовой церкви. Всѣ эти направленія стремятся убить христіанскую вѣру и совершенно уничтожить христіанскую церковь. Никогда за всю жизнь свою не былъ въ такой опасности корабль церкви. И горе тѣмъ, которые не видятъ бури и грядущей катастрофы передъ собою, не слѣдуютъ примѣру апостоловъ на Галилейскомъ морѣ и не взираютъ со всей напряженностью своего безпокойства лишь на спящаго Учителя. Ибо Онъ одинъ властенъ укротить море и вѣтры и подчинить ихъ Себѣ. (Матѣ., VIII, 27).

Горе тѣмъ, которые не понимаютъ свой долгъ и пользуются опасностью тонущаго корабля, чтобы ссориться между собою. Истинная вѣра въ могущество Нашего Единаго Кормчаго должна показать, не можетъ не показать, людямъ, что гибель ихъ происходитъ отъ ихъ же разногласій и распрей. И тогда мы должны себѣ сказать, что:

3) Мы или вѣримъ, или не вѣримъ въ абсолютную правду словъ Иисуса Христа. Онъ сказалъ намъ и увѣрилъ насъ, что “все возможно вѣрующему” (Маркъ. IX, 23).

Неужели же мы скажемъ только: “нѣтъ” и “non possumus”? Если такъ, то Христовы ли мы? И признаемъ ли мы на дѣлѣ того Духа, принадлежность къ которому мы провозглашаемъ?

Эти три вышеуказанныя причины и еще другія требуютъ, чтобы затрудненія были устранены. Скептицизмъ долженъ исчезнуть, онъ исчезнетъ; и бодрость и взаимное благоволеніе и расположеніе должны быть (и будутъ) созданы. Только тогда возможно будетъ приступить къ дѣлу соединенія въ сознаниі, что Онъ въ самомъ дѣлѣ поддер-

жить слабыхъ и “содѣлаеть изъ обоихъ одно, и разрушить стоявшую посреди преграду”. (Еф., II, 15).

Въ чемъ же заключаются съ практической точки зрѣнія препятствія и возможности къ соединенію?

II.

Оглянемся прежде всего на нашу собственную православную церковь.

Говоря о ней съ точки зрѣнія соединенія, мы обязаны уяснить себѣ ея настоящее положеніе и сложныя возможности и препятствія къ соединенію съ другими христіанскими церквами. Это необходимо, потому что прочная цѣнность возможнаго будущаго соединенія обезпечена только тогда, если она будетъ основана на дѣйствительномъ сознаніи всей церкви, на способности нашей церкви и другихъ церквей къ тѣсному сотрудничеству для утвержденія черезъ Христа Воли Божіей на землѣ.

Православная церковь, получившая ненарушенное преемство отъ нѣкогда существовавшей единой католической церкви, нерѣдко называется западными богословами “окаменѣлой церковью”. Конечно, здѣсь не мѣсто опровергать это мнѣніе, но все же не мѣшаетъ замѣтить, что не слѣдуетъ и нельзя судить о глубокой внутренней жизни и сущности нашей Церкви на основаніи того внѣшняго облика ея, который сложился подъ исключительно неблагоприятными условіями ея жизни въ теченіе долгаго періода. Мнѣніе, основанное только на этихъ внѣшнихъ проявленіяхъ, было бы по меньшей мѣрѣ поверхностнымъ. Естественный упадокъ церковной жизни въ теченіе многовѣковаго ига турокъ и духовная неподготовленность громадной русской церкви съ самаго начала и въ продолженіе долгаго періода — все это открыло широко двери для безпрепятственнаго вліянія, идущаго, въ зависимости отъ событій, то съ римско-католической, то съ протестантской стороны. Современное православное греческое богословіе очень занято этимъ вопросомъ, оно старается освободиться отъ ино-

родныхъ элементовъ позднѣйшаго времени и стремится возстановить свой первоначальный обликъ.

Однако, упомянутыя вліянія оказали свое дѣйствіе не только на богословіе, но, до извѣстной степени, и на всю церковную организацію, потому что наиболѣе совершенная синодальная система нашей церкви не могла, къ несчастію, функционировать правильно, вслѣдствіе внѣшнихъ препятствій. И по сіе время церковь глубоко страдаетъ отъ послѣдствій этихъ тяжелыхъ испытаній. Если принять все это во вниманіе, насъ не должны удивлять нѣкоторые пробѣлы образованія и недостаточная ориентировочность въ новыхъ проблемахъ соединенія, въ томъ смыслѣ какъ онѣ понимаются на западѣ. Наоборотъ, есть многое, достойное уваженія, въ томъ какъ православная церковь сознаетъ и цѣнитъ обязанность сотрудничества съ другими церквами и вѣроученіями; какъ искренне любовно она это дѣлаетъ. Несмотря на всю тяжесть своего положенія, православная церковь понимаетъ необходимость разрѣшенія вопроса соединенія и никогда не откажется сдѣлать все отъ себя зависящее для содѣйствія этому.

III.

Остановимся теперь на отношеніи православнаго міра, во-первыхъ, къ римско-католической, а потомъ къ протестантской церквамъ внѣ вопроса о соединеніи.

Точка зрѣнія, принятая и высказанная западнымъ христіанствомъ по отношенію къ православной церкви, совершенно естественно создала въ прошломъ тяжелыя взаимоотношенія между двумя мірами. Западные церкви и богословы очень поверхностно рѣшили, что православная церковь, вслѣдствіе тяжелыхъ вышеуказанныхъ условій ея жизни, похожа на остальные восточныя церкви, что она собою представляетъ величину незначительную, которая легко исчезнетъ и сольется съ окружающей ее средой. Они не обратили вниманія на то, что церковь, въ которой постоянно, сознательно и быстро умножается число мучениковъ, есть церковь живая, даже въ томъ случаѣ, если ея

богословіе (богословіе не всегда то же самое, что религія) временно находится въ упадкѣ. Такое отношеніе, активно проявляющееся со стороны Запада, создавало въ прошломъ натянутыя отношенія среди трехъ отраслей христіанства. Но духъ терпѣнія православія и современное сознание необходимости взаимно измѣнить точку зрѣнія другъ на друга, къ счастью, помогли преодолѣть эту неприязнь.

Такимъ образомъ, когда горечь и фанатизмъ, вызванные дурными поступками самихъ церквей, отпадаютъ, намъ остается считаться только съ догматическими разногласіями и, до извѣстной степени, съ социальнымъ положеніемъ каждой изъ церквей, которое, естественно, отличается одно отъ другого.

Римско-католическая церковь приняла направленіе, противоположное направленію православной церкви, во всемъ, что касается самого основанія церковной организаціи, хотя на ея абсолютизмъ надо смотрѣть какъ на совершенно чуждую религіозную организацію. И въ самомъ дѣлѣ, очень странно, что хотя разногласія въ догматахъ и обрядахъ между православной и католической церковью совершенно несущественны, за исключеніемъ догмата о непогрѣшимости папы и догмата о безпорочномъ зачатіи, однако, пропасть между этими двумя церквами очень велика, и мало надежды перешагнуть черезъ нее безъ большихъ затрудненій. Нѣтъ сомнѣній, что много историческихъ фактовъ способствовали этому отчужденію, въ особенности поведеніе крестоносцевъ и папы на Востокѣ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, Римъ для православнаго сознанія остается, хотя и христіанской, но все же чуждой церковной организаціей. Вѣроятно, и со стороны католиковъ существуетъ подобное же мнѣніе. Убѣжденіе въ правотѣ папскихъ притязаній и своеобразное ученіе о томъ, что еретики и схизматики нарушаютъ заповѣдь послушанія папѣ, создали не только официальное представленіе о правахъ папской церкви по отношенію къ схизматическому Востоку, но также весьма неприятную атмосферу презрѣнія, ненависти и фанатизма среди духовенства и мірянъ. Поэтому не удивительно, что отношеніе двухъ церквей, это — отно-

шеніе двухъ разныхъ міровъ, и что взаимное пониманіе между ними хотя и не невозможно, но въ высшей степени трудно.

IV.

Большинство православныхъ смотритъ на протестантскій міръ, какъ на нѣчто цѣльное, не дѣлая подраздѣленій между его различными частями. Конечно, богословіе совершенно ясно видитъ двѣ крайнія точки зрѣнія протестантизма, а также его разногласіе съ англиканизмомъ, выраженнымъ въ англійскомъ требникѣ и въ 39 статьяхъ ученія англиканской церкви (Prayer Book and 39 Articles).

Отношеніе къ протестантизму вообще совершенно иное.

Озлобленная полемика римско-католической церкви противъ протестантизма не осталась безъ вліянія. Тяжелыя затрудненія, которыя переживала православная церковь, и нѣкоторыя не вполне благоразумныя миссіонерскіе шаги, предпринятыя протестантскими церквами на Востока, способствовали натянутости отношеній между этими двумя направленіями христіанскаго мышленія. Несмотря на это, существуетъ уже долгое время духъ вѣротерпимости и чувство симпатіи, которые въ наши дни удивительно проявились въ серьезномъ усиліи найти пути тѣснаго и искренняго сотрудничества между православной церковью и протестантскимъ міромъ, представленнымъ тремя или, точнѣе, четырьмя великими, почти исключительно протестантскими организаціями: “Вѣра и Порядокъ”, “Жизнь и Трудъ”, “Міровой Союзъ” и “Христіанскій Союзъ Молодыхъ Людей”. Это сотрудничество было достигнуто, несмотря на строгую критику со стороны римско-католической церкви. Конечно, вполне отчетливо сознается, какъ много разногласій кроется въ самомъ протестантизмѣ, и, увы, эти разногласія иногда очень глубоки. Сторонники соединенія особенно озабочены разногласіями среди англиканъ, такъ какъ они создаютъ много препятствій съ соединенію англиканской и православной церквей, соединенію, которое

положило бы начало дѣлу соединенія всѣхъ церквей. Но протестантскія церкви признають цѣнность исторической и традиціонной опоры православной церкви, какъ необходимаго базиса и противовѣса требованіямъ римско-католической церкви.

Это признаніе протестантизма очень цѣнится православнымъ богословіемъ.

V.

Сознавая всѣ эти трудности, мы все же спрашиваемъ себя: возможно ли, или нѣтъ, соединеніе церквей? Скоро ли оно осуществится? Или же намъ придется еще долго ждать? И въ какую организацію выльется окончательное соединеніе?

Смотря прямо въ глаза фактамъ, мы обязаны сразу сказать, что если подъ единствомъ и воссоединеніемъ понимать единообразіе доктрины (хотя бы единообразіе формулировокъ ея), то, говоря по человѣчеству, достигнуть его будетъ невозможно. Мы часто говорили о нѣкогда существовавшемъ единеніи церкви, о новомъ воссоединеніи ея. Но для каждой церкви, для cadaго изъ насъ, почти невысказано отказаться отъ позднѣйшихъ преданій нашей собственной церкви и нашей религіозной среды. Преданія болѣе позднія, но которыя переплелись съ нашей жизнью, сильнѣе захватываютъ насъ, нежели болѣе отдаленныя, дошедшія до насъ со временъ нѣкогда единой церкви; и мы всегда готовы приносить послѣднія въ жертву первымъ.

Однако, такія мысли легко могутъ довести до отчаянія и заставить считать, что единственный выходъ, это — оставить всякую надежду на возможность соединенія. Но ни трудность, ни время не должны вліять на благородныя стремленія къ соединенію.

Труды богословскаго комитета движенія “Вѣра и Порядокъ” и подобныя же труды богословскаго комитета организаціи “Жизнь и Трудъ” ясно показываютъ намъ, что,

въ концѣ концовъ, не слѣдуетъ бояться затрагивать догматическіе вопросы. Мы должны быть только очень осмотрительны, какимъ способомъ мы будемъ это дѣлать. Мы должны упорно стремиться найти самые корни и причину образовавшихся разногласій. Быть можетъ, намъ придется захватывать вопросъ очень глубоко. Гораздо важнѣе и полезнѣе вскрыть и уяснить себѣ существующія разногласія, нежели тщетно искать компромисса, или стараться прикрывать нескрываемаыя разногласія. Изучая эти существующія разногласія, изучая ихъ причину, историческія событія, вызвавшія ихъ, мы научимся либо оправдывать, либо осуждать ихъ, и, тѣмъ самымъ, найдемъ правильный путь къ единенію. Церковь ищетъ истины, должна искать ее. Церковь можетъ, церковь должна не бояться ея. И когда она находитъ истину, она принимаетъ ее безъ колебаній. Это единственный практическій путь, который приведетъ отдѣльныя христіанскія церкви, отдѣльныя вѣтви христіанства къ познанію единого, всѣми принятаго принципа: *"In fidei unitas, in dubiis libertas, in omnibus charitas"* и ко второму: *"quod ubique, semper et ab omnibus creditum est"*. Это означаетъ, что всѣ церкви, признають нѣкогда существовавшее единеніе церквей, несмотря на всѣ различія, которыя существовали въ христіанскомъ мірѣ съ самага возникновенія христіанъ и апостолькой вѣры. Конечно, мы не смѣемъ надѣяться, чтобы такое великое дѣло могло быть осуществлено въ теченіе короткаго срока. Нѣкоторые теряють терпѣніе, и ожидаютъ, и требуютъ, чтобы соединеніе церквей закончилось въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Не надо предаваться утопіямъ. Древнія разногласія, точно и сильно выраженные въ теченіе столѣтій, не могутъ чудомъ исчезнуть въ нѣскольکو недѣль. Что значитъ нѣскольکو лѣтъ, нѣскольکو десятковъ лѣтъ, если соединеніе церквей будетъ достигнуто однимъ изъ будущихъ поколѣній? Съ насъ довольно, если наше поколѣніе убѣдится, что соединеніе церквей должно состояться. Только это одно дастъ возможность будущимъ поколѣніямъ увидѣть то, что намъ не суждено видѣть. И велико будетъ наше удовлетвореніе сознавать, что отъ на-

шей надежды, терпѣнія и вѣры будетъ зависѣть то соединеніе, которое достигнется будущимъ поколѣніемъ.

И еще одно слово касательно метода. Сначала будемъ стремиться соединить воедино тѣ отрасли христіанства, которыя ближе стоятъ другъ къ другу, и у которыхъ много общаго. Уже это одно будетъ положительнымъ достиженіемъ для будущаго единенія. Такое начало ясно укажетъ намъ, что “хорошо братьямъ пребывать въ согласіи”. Я уже указывалъ на возможность преодолѣть существующія недоразумѣнія, сначала между англиканствомъ и православіемъ, а потомъ и продолжить это дѣйствіе. Каждый можетъ себѣ дать отчетъ, какая это была бы благодать для всего христіанскаго міра, потому что она положила бы начало общему дѣлу единенія.

**
*

Но, конечно, нѣтъ никакой надежды на осуществленіе соединенія церквей, если мы не будемъ вѣрить въ возможность такого соединенія. Несмотря на всѣ существующія затрудненія, мы должны желать соединенія, должны вѣрить въ него и трудиться для достиженія его. Лишь вѣрующимъ въ это будетъ дано видѣть сдвинутыя горы. Церкви должны всѣми силами проповѣдывать идею соединенія, потому что только такимъ путемъ онѣ избѣгутъ пропаганды въ интересахъ лично своей церкви, въ ущербъ другимъ церквамъ. Если бы каждый членъ каждой церкви подъ вліяніемъ убѣжденія своей церкви, искренно желалъ и требовалъ соединенія, путь къ преодолѣнію затрудненія былъ бы найденъ. Нѣтъ сомнѣнія, что конференціи и международные конгрессы и организациі чрезвычайно способствуютъ созданію настроенія взаимнаго пониманія, дружбы и благожелательности, въ отличіе отъ прежде существовавшихъ фанатизма и ненависти; и съ этой точки зрѣнія мы уже можемъ говорить о достигнутомъ успѣхѣ.

Но среди всѣхъ этихъ стараній и усилій, мы не должны забывать самага главнаго и дѣйствительнаго. Этому научилъ насъ самъ Іисусъ Христосъ. Онъ не только говорилъ

намъ о единеніи, Онъ молился о немъ: “Чтобы всѣ были едино”. Нѣтъ болѣе дѣйственаго средства для достиженія единенія, чѣмъ молитва. Молитва, это — громадная сила. Въ особенности молитва во имя Іисуса Христа должна быть дѣйствена, потому что Онъ сказалъ: “Чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ рѣ Сынѣ (Іоаннѣ, XIV, 13). Его слова истина, и мы найдемъ, что они будутъ словами жизни. Будемъ же молиться всей церковью, будемъ молиться каждый лично, твердо вѣря въ идеаль соединенія. И молитва наша не останется безъ отвѣта. Конечно, въ насъ можетъ возникнуть сомнѣніе въ совершенствѣ нашей вѣры, въ силѣ нашей молитвы. Но если это случится, мы не должны медлить, но должны эти самыя сомнѣнія излить въ болѣе горячей мольбѣ; и мольба эта не останется безъ отвѣта, какъ нѣкогда исполнена была мольба вѣрующаго и сомнѣвавшагося Отца, который воскликнулъ: “Вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію”. (Маркъ, IX, 24).

Гамилькаръ С. Алевизатось.

Аѳины.